

а поскольку его часто навещали любители изящной словесности, он, когда все стулья бывали заняты, запирает дверь изнутри и, ежели кто-нибудь стучал, кричал ему: «Подождите, стульев больше нет!» — заявляя, что лучше человека вовсе не пустить, чем заставить его стоять.

Он хвастал, что трижды вынашивал себе сифилис, с таким видом, будто хвастал, что выиграл три сражения, и рассказывал довольно забавно о том, как ездил в Нант, дабы разыскать человека, который лечил от этой болезни в особом кресле, должно быть, окуриванием. Пользуясь своим влиянием, Малерб упросил другого человека, уже получившего такое кресло, уступить его ему. Он писал потом, что добился профессорского кресла в Нанте, даром что там нет университета. У г-на де Бельгарда его прозвали «Отцом Сластолюбом».

Малерб всегда был весьма неравнодушен к женщинам и в разговоре похвалялся своими успехами и всякими чудесами на этом поприще.

Он говорил, что знает толк в двух вещах: в музыке и в перчатках. Что может быть общего между тем и другим, не правда ли!

В своем «Часослове» он вычеркнул все лitanии, обращенные к отдельным святым мужам и женам, уверяя, что достаточно сказать: «*Orate sancti et sanctae, Deum orate pro nobis*».²⁵

Однажды после ужина, идя домой от г-на де Бельгарда со своим слугою, который нес перед ним факел, Малерб повстречал г-на де Сен-Поля, знатного дворянина и родственника г-на де Бельгарда, который оставил его, желая обсудить с ним какую-то пустячную новость. Малерб сразу оборвал его: «Прощайте, сударь, прощайте! Из-за вас мой факел сгорит на целых пять су, а то, что вы мне скажете, не стоит и гроша».

Покойный архиепископ Руанский* пригласил Малерба отобедать с ним, дабы потом повести его на свою проповедь, которую должен был произнести в ближайшей церкви. Не успел Малерб поесть, как заснул тут же на стуле, и когда Архиепископ попытался разбудить его, он взмолился: «Э, нет, пожалуйста, избавьте меня от проповеди: я и без нее посиплю».

Однажды, войдя в Санский дворец, Малерб застал в зале двух человек, которые, поссорившись за партию в триктрак, посылали друг друга к черту, причем каждый клялся, будто выиграл именно он. Не подумав с ними поздороваться, Малерб воскликнул: «Приходи же, черт, приходи скорее, промашки не будет: один из двух наверняка твой!».

Когда нищие обещали Малербу молиться за него, он им отвечал, что сомневается, пользуются ли они большим влиянием у господ бога, коль скоро он позволяет им прозябать в столь жалком состоянии, и он, Малерб, предпочел бы, чтоб все обещания дали ему г-н де Лювл или Суперинтендант финансов.

* Де Арле.